

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 December 2017
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2764/2016* **

<i>Сообщение представил:</i>	Сириль Жерве Мутоно Зого
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Ахилл Бенуа Зого Андела (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 апреля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное преследование в связи с хищением государственных средств; длительное содержание под стражей
<i>Вопросы процедуры:</i>	уголовное преследование в связи с хищением государственных средств; длительное содержание под стражей
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; произвольное содержание под стражей; лишение свободы за невыполнение договорного обязательства; отсутствие обратной силы уголовного закона; право на признание правосубъектности; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9 (пункты 1, 3, 4 и 5), 11, 14 (пункты 1, 2, 3 с) и 5), 15 (пункт 1), 16 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения, представленного 28 октября 2014 года, является Сириль Жерве Мутоно Зого, гражданин Камеру, проживающий во Франции, который представляет сообщение от имени своего отца, Ахилла Бенуа Зого Анделы, родившегося 10 апреля 1956 года в Яунде и являющегося гражданином Камеруна; Ахилл Бенуа Зого Андела содержится в настоящее время в центральной тюрьме Яунде. От имени своего отца автор указывает на нарушение Камеруном его прав, предусмотренных статьями 2 (пункт 3), 7, 9 (пункты 1, 3, 4 и 5), 11, 14 (пункты 1, 2, 3 с) и 5), 15 (пункт 1), 16 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Камеруна 27 сентября 1984 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Г-ну Зого Анделе 59 лет. С 29 марта 2011 года, когда он был задержан полицией, он содержится в заключении в центральной тюрьме Яунде (Конденги).

2.2 Г-ну Зого Анделе вменяется в вину неисполнение соглашения, заключенного между Камерунской компанией лизинга морских судов (SCLM), генеральным директором которой он являлся, и Независимым амортизационным фондом государства Камеруна. Г-ну Зого Анделе также вменяется в вину присвоение мошенническим путем имущества, принадлежащего Камерунскому государству, а именно: кража 20 судов, приобретенных государством за 30 млрд франков КФА. Кроме того, по всей видимости, ему будут предъявлены обвинения за неуплату в казну операционных поступлений от эксплуатации указанных траулеров, находившихся в его распоряжении.

2.3 Данное дело имеет отношение к кредитному соглашению на сумму 40 млн долл. США, которое было заключено 30 октября 1996 года между Камеруном и Государственным институтом коммерции Испании в целях строительства на испанских верфях 20 рыболовецких судов, предназначенных для продажи камерунским частным компаниям. В тот же день министр финансов Камеруна и Компания SCLM, представленная г-ном Зого Андела, подписали лизинговое соглашение. На его основании правительство Камеруна предоставило в распоряжение SCLM суда для промысла креветок в обмен на уплату лизинговых платежей до полного погашения суммы, полученной от испанского Института коммерции, причем график этих платежей должен был соответствовать графику погашения кредита, взятого у Института. Срок кредита А составлял 15 лет с началом выплат по прошествии 12 месяцев с момента поставки последнего судна, а срок кредита В составлял 8,5 лет начиная с даты поставки каждого из судов.

2.4 По словам автора, нормальная эксплуатация судов регулярно нарушалась из-за вмешательства камерунских властей, включая многократные досмотры, проводившиеся без правовых оснований, а также отказами в выдаче разрешений на рыбную ловлю и судоходство, – все это препятствовало эффективному управлению компанией SCLM и помешало ей погасить первые три платежа, составлявших в сумме около 1 800 млн франков КФА (с учетом процента по кредиту). По этой причине SCLM попросила вторую сторону соглашения – государство Камерун – изменить сроки погашения задолженности. Реакции на это предложение не поступило.

2.5 С 4 октября 2002 года начали поступать распоряжения властей о расторжении договора, взыскании невыплаченных лизинговых платежей и возвращении судов. В результате в марте 2003 года суда были переданы на хранение ряду должностных лиц, которые стали активно заключать непрозрачные договоры о фрахтовании, по которым на счета государственной казны Камеруна не было перечислено ни сантима. Отчуждение у SCLM судов было официально закреплено письмом главы правительства от 23 июня 2003 года о расторжении соглашения.

2.6 10 октября 2008 года Независимый амортизационный фонд Камеруна подал иск о признании г-на Зого Анделы виновным в хищении бюджетных средств и незаконном присвоении чужого имущества. 29 марта 2011 года он был задержан в своем доме в Дуале сотрудниками судебной полиции и доставлен в Управление судебной полиции города Яунде.

2.7 30 марта 2011 года г-н Зого Андела был доставлен к прокурору Республики окружного суда большой инстанции Мфунди в Яунде. В тот же день следственный судья предъявил ему обвинения в «хищении государственных средств» и «незаконном присвоении чужого имущества» и вынес постановление об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу до суда. 31 марта 2011 года следственный судья распорядился о замораживании банковских счетов и всех предприятий г-на Зого Анделы. 14 ноября 2011 года на основании судебного поручения в его доме были проведены обыски и осуществлена конфискация имущества.

2.8 Г-н Зого Андела был задержан на шесть месяцев, но в соответствии со статьей 221 Уголовно-процессуального кодекса Камеруна этот срок может быть дважды продлен, так как максимальный предусмотренный законом срок содержания под стражей до суда составляет 18 месяцев.

2.9 Задолго до истечения этого предусмотренного законом срока досудебного содержания под стражей, 14 сентября 2011 года, г-н Зого Андела при помощи своих адвокатов подал на имя следственного судьи, рассматривавшего его дело, ходатайство об отмене постановления о его помещении под стражу до начала суда от 30 марта 2011 года, сославшись в первую очередь, *in limine litis*, на исковую давность рассматриваемого дела: события произошли в 1996 году, а расследование было открыто только в 2008 году, т.е. 12 лет спустя, в то время как уголовным правом Камеруна предусмотрен десятилетний срок давности по преступлениям. Кроме того, он указал на отсутствие у данного суда, прокурора Республики и следственного судьи *ratione loci* и *ratione materiae* в отношении его дела, поскольку статья 294 Уголовно-процессуального кодекса Камеруна гласит:

«Юрисдикцией обладают суды:

- a) по месту совершения правонарушения,
- b) по месту жительства подозреваемого,
- c) по месту задержания подозреваемого».

2.10 По словам автора, преступления, вменяемые в вину г-ну Зого Анделе, не могли быть совершены в Яунде, поскольку источником средств, предположительно похищенных обвиняемым, были исключительно рыболовецкие суда, ходившие у побережья Дуалы, а у Яунде даже нет выхода к морю. Кроме того, обвиняемый был задержан у себя дома в Дуале и никогда не проживал в Яунде. В связи с этим автор утверждает, что суд большой инстанции Мфунди не обладает территориальной юрисдикцией в отношении данного дела.

2.11 Кроме того, г-н Зого Андела указал в своем ходатайстве об отмене постановления о заключении под стражу до начала суда на отсутствие у следственного судьи предметной юрисдикции в отношении данного дела, поскольку речь идет о гражданском и коммерческом (а не уголовном) споре двух юридических лиц – государства Камерун и закрытого акционерного общества «Камерунская компания лизинга морских судов» (SCLM), которые подписали 30 октября 1996 года соглашение об аренде (лизинге). Именно невыполнением условий этого соглашения вызвано проведение судебного разбирательства в отношении г-на Зого Анделы, который является обвиняемым, будучи физическим лицом, хотя обвинения должны быть предъявлены SCLM.

2.12 10 октября 2011 года следственный судья признал несостоятельными утверждения г-на Зого Анделы относительно исковой давности и отсутствия у суда и судьи юрисдикции. 13 октября 2011 года г-н Зого Андела подал апелляционную жалобу на это решение в надзорно-следственную палату апелляционного суда города Яунде, в которой повторил свои основные утверждения. 24 июля 2012 года апелляционный суд отклонил жалобу на основании статьи 269 Уголовно-процессуального кодекса¹, однако автор считает, что это решение не имело под собой правовых оснований и, помимо этого, было принято спустя более 10 месяцев после установленного законом срока в 10 дней (пункт 2 статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса). Кроме того, г-н Зого Андела был уведомлен об этом решении только 17 сентября 2012 года, что стало предметом новой жалобы, поданной им 20 сентября 2012 года в Верховный суд Камеруна.

2.13 По словам автора, Верховный суд не получил эту жалобу. Однако согласно пунктам 3) и 4) статьи 474 Уголовно-процессуального кодекса Верховный суд имеет 20 дней на то, чтобы принять решение по апелляции. Иными словами, он должен был принять решение по апелляции не позднее 10 октября 2012 года. Однако Верховный суд до сих пор этого не сделал².

2.14 21 сентября 2012 года г-ну Зого Анделе стало известно о том, что 12 сентября 2012 года, т.е. до поступления уведомления о решении апелляционного суда центрального региона от 24 июля 2012 года, было принято постановление о направлении дела в созданный незадолго до этого Специальный суд по уголовным делам. По всей видимости, г-н Зого Андела остался в предварительном заключении на основании именно этого решения. Автор заявляет, что такая процедура является незаконной, и по данному делу так и не было проведено предварительного следствия после его передачи на рассмотрение в Специальный суд по уголовным делам. Кроме того, г-н Зого Андела не был официально уведомлен о направлении дела в суд.

2.15 22 ноября 2012 года г-н Зого Андела обратился к председателю Верховного суда с обжалованием решения о направлении дела в Специальный суд по уголовным делам от 12 сентября 2012 года, сославшись, в частности, на нарушение прав защиты, принципа *lis pendens*, а также на конфликт юрисдикций и злоупотребление служебным положением. Автор утверждает, что, как и другие ходатайства, данная апелляция в Верховный суд ни к чему не привела.

2.16 На том основании, что после двух продлений, по шесть месяцев каждое, срок его досудебного содержания под стражей окончательно истек 30 сентября 2012 года, г-н Зого Андела подал ходатайство на имя председателя суда большой инстанции Мфунди, являющегося судьей по вопросам процедуры хабеас корпус, о немедленном освобождении, в соответствии с положениями статьи 584 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса. 18 октября 2012 года это ходатайство было отклонено на основании постановления о направлении дела в суд от 12 сентября 2012 года.

2.17 24 октября 2012 года г-н Зого Андела подал ходатайство на имя председателя апелляционного суда Центрального региона о признании незаконным нарушения в его отношении принципа презумпции невиновности, а также предвзятости и незаконности упомянутого выше постановления о направлении его дела в суд. Насколько ему известно, никакого решения по этому ходатайству принято не было.

¹ Она гласит: «Обвиняемый имеет право обжаловать постановления, касающиеся досудебного содержания под стражей, судебного надзора, ходатайства о производстве экспертизы или о проведении повторной экспертизы, а также возвращения изъятого у него имущества».

² Верховный суд вынес решение 1 июля 2015 года, т.е. после представления сообщения в Комитет (см. замечания государства-участника ниже).

2.18 30 октября 2012 года г-н Зого Андела подал ходатайство об обжаловании решения судьи по процедуре хабеас корпус от 18 октября 2012 года. 26 ноября 2012 года председатель апелляционного суда Центрального региона, являющийся судьей по процедуре хабеас корпус, принял решение, не разрешающее дело по существу, об отсрочке разбирательства и немедленном освобождении г-на Зого Анделы до тех пор, пока Верховный суд не примет решения по поданным г-ном Зого Анделой за прошедшие три года жалобам. Г-ну Зого Анделе было сообщено об этом решении только 14 февраля 2014 года, т.е. спустя 15 месяцев с момента его принятия. Таким образом, он был лишен возможности осуществить свое право на обжалование этого решения.

2.19 13 апреля 2015 года в соответствии со статьей 584 (1) Уголовно-процессуального кодекса г-н Зого Андела вновь подал на имя председателя суда Мфунди ходатайство о немедленном освобождении из-под стражи на основании незаконности его задержания и ареста. Первое слушание по данному делу состоялось 12 мая 2015 года, затем его рассмотрение было отложено до 19 мая 2015 года. Рассмотрение дела было вновь отложено до 26 мая 2015 года «в связи с подготовкой к национальному празднику, отмечавшемуся 20 мая 2015 года», а затем без обсуждения – до 9 июня 2015 года лишь по той причине, что представитель обвинения уже просил об отклонении ходатайства ввиду того, что дело было отправлено на рассмотрение в Специальный суд по уголовным делам на основании постановления от 12 сентября 2012 года.

2.20 21 мая 2015 года г-н Зого Андела был доставлен в Канцелярию председателя Специального суда по уголовным делам, где его уведомили о принятии его дела к рассмотрению и о дате первого слушания. В ответ он сообщил, что распоряжение о направлении дела в данную инстанцию было обжаловано им в Верховном суде, который еще не вынес в этой связи решения. После продолжительного обсуждения и категорического отказа г-на Зого Анделы подписывать представленные ему на подпись уведомления, председатель суда согласился приостановить рассмотрение данного дела до тех пор, пока Верховный суд не примет решение по ходатайству г-на Зого Анделы об отмене постановления о передаче дела в данную инстанцию и другим ходатайствам.

2.21 Г-н Зого Андела также подал 7 августа 2014 года жалобу на имя президента Республики, но она осталась без ответа. Кроме того, 27 апреля 2015 года автор подал жалобу в Национальную комиссию по правам человека и свободам, но и она осталась без ответа.

2.22 Автор утверждает, что его отец, г-н Зого Андела за период с 2011 года ни разу не был заслушан в связи с выдвинутыми против него тогда обвинениями. Он был заключен под стражу пять лет назад, и никаких следственных действий с тех пор проведено не было.

2.23 За то время, что г-н Зого Андела находится в заключении, у него появился ряд хронических заболеваний, включая сердечно-сосудистые заболевания, гипертонию, диабет, а также проблемы со зрением и зубами³. С 27 ноября 2013 года, несмотря на ухудшение состояния здоровья, по причине финансовых трудностей он не может получить медицинскую помощь.

2.24 Кроме того, с 31 марта 2011 года все личные и коммерческие активы г-на Зого Анделы были заморожены, в связи с чем он не может обратиться ни за юридической, ни за медицинской помощью. Кроме того, 14 ноября 2011 года в его доме был произведен обыск, в ходе которого его имущество было конфисковано.

³ Он представил медицинское заключение от 26 августа 2016 года, где констатируется шейно-плечевая невралгия и диабет второй группы, сердечно-сосудистые заболевания и гипертония в анамнезе.

2.25 14 октября 2016 года автор сообщил Комитету о том, что после поступления уведомления о первом слушании Специального суда по уголовным делам, состоявшемся 12 октября 2016 года, он подал в Верховный суд новое ходатайство об отмене судебных решений, включая постановление о принятии дела к рассмотрению Специальным судом. Г-на Зого Анделу заставляли покинуть камеру для участия в судебном заседании, но он отказался туда отправляться и «участвовать в этой пародии на правосудие».

Существо жалобы

3.1 Автор считает, что г-н Зого Андела был лишен права на эффективное средство правовой защиты, поскольку его многочисленные попытки добиться правосудия не принесли плодов, что является нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство Камерун также нарушило в отношении г-на Зого Анделы пункты 1, 3, 4 и 5 статьи 9 Пакта, поскольку, по его мнению, арест г-на Зого Анделы и его содержание под стражей носят произвольный характер. Он находится в предварительном заключении с 30 марта 2011 года, хотя максимальный срок содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом, истек еще 30 сентября 2012 года. Прошло более пяти лет с тех пор, как г-н Зого Андела был помещен под стражу в качестве обвиняемого без судебного разбирательства.

3.3 Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 11 Пакта, поскольку он полагает, что дело, возбужденное камерунским государством против г-на Зого Анделы, связано с его договорными обязательствами и что, таким образом, лишение его свободы является незаконным.

3.4 Автор утверждает, что в отношении г-на Зого Анделы были нарушены положения пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку ему не было предоставлено право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом. Он также утверждает, что был нарушен принцип обязательного рассмотрения вышестоящей инстанцией поданной жалобы, поскольку направление дела в Специальный суд по уголовным делам помешало апелляционной инстанции рассмотреть обращение г-на Зого Анделы, в результате чего было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство. По словам автора, следственный судья сфабриковал постановление о направлении дела в суд, не проведя предварительного следствия, что представляет собой недобросовестную практику, призванную затянуть процесс, и означает, что это постановление носит предвзятый и незаконный характер. Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 14 не была соблюдена презумпция невиновности.

3.5 Кроме того, с учетом многочисленных избыточных задержек в рассмотрении дела г-на Зого Анделы и того факта, что по нему до сих пор не вынесен приговор, автор считает, что следует констатировать неоправданные задержки процедуры, что представляет собой нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

3.6 Кроме того, по мнению автора, Специальный суд по уголовным делам создан недавно и является судом специальной юрисдикции, который не признает права на пересмотр во второй инстанции в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.7 Был также нарушен принцип отсутствия обратной силы уголовного законодательства, поскольку г-н Зого Андела был задержан до создания суда, в который было передано его дело, что является нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта. Кроме того, в Камеруне уголовная ответственность за экономические преступления регулируется Законом № 2003/008 от 10 июля 2003 года, согласно которому максимальное наказание за такие преступления составляет лишение свободы сроком на пять лет. Этот закон был принят позже Уголовного кодекса, датированного ноябрем 1965 года, где за такие преступления, как хищение государственных средств, предусматривается пожизненное заключение. Таким образом, в данном случае должен был действовать принцип применения более мягкого закона.

3.8 Автор утверждает, что была нарушена статья 16 Пакта, поскольку при осуществлении уголовного судопроизводства произошла путаница между SCLM как юридическим лицом и г-ном Зого Анделой как физическим лицом, в результате чего ему было отказано в правосубъектности.

3.9 Г-н Зого Андела также считает, что стал жертвой дискриминации по смыслу статьи 26, поскольку был единственным ответчиком, а старшие должностные лица, незаконно удерживающие с 2003 года суда и управляющие ими, даже не были допрошены.

3.10 В этой связи автор просит Комитет признать, что содержание г-на Зого Анделы под стражей носит произвольный характер, рекомендовать правительству Камеруна незамедлительно освободить его из-под стражи и возместить нанесенный ему репутационный, материальный, физический, моральный и психологический ущерб на общую сумму 200 млн долл. США⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 19 декабря 2016 года государство-участник отрицает приемлемость сообщения, подчеркивая, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник также добавляет, что считает утверждения автора необоснованными.

4.2 Государство-участник возвращается в первую очередь к фактам, включая то, что в целях развития и модернизации морского рыбного промысла Камерун решил заключить напрямую с Испанией на пятнадцатилетний срок договор о кредите на сумму 40 млн долл. США, подлежавшем погашению посредством 30 равных взносов, выплачиваемых дважды в год. Для эксплуатации судов была учреждена компания – Камерунская компания лизинга морских судов (SCLM), руководителем которой стал г-н Зого Андела. 30 октября 1996 года между камерунским государством и SCLM был заключен договор ретроцессии, и государство передало компании 20 рыболовецких судов на основании заключенного между ними договора аренды с возможностью последующего приобретения компанией этих судов в собственность. Доходы от эксплуатации судов должны были использоваться для обслуживания долга посредством перечисления средств на заблокированный счет, который был открыт для обеспечения своевременной уплаты взносов по кредиту. Баланс этого счета на момент до поступления выплат по графику погашения кредита должен был составлять не менее 2 млрд франков КФА. Таким образом, 20 судов оставались в собственности государства до выполнения всех обязательств по кредиту. Помимо этого, в соглашении за государством было закреплено право в случае невыполнения SCLM каких-либо обязательств без предупреждения и ущерба для каких-либо действий, предусмотренных законами и нормативными актами, изъять у нее суда.

4.3 По мнению государства-участника, этот план, к сожалению, не сработал. При эксплуатации судов г-н Зого Андела совершил откровенное присвоение чужого имущества. Он узурпировал контроль над SCLM, отгеснив других участвовавших в данном проекте судовладельцев, переименовал несколько судов в честь своего отца, носившего имя Андела, а также под предлогом поиска новых рынков и в целях ухода от контроля за эксплуатацией судов со стороны государства перерегистрировал 12 судов в других юрисдикциях: в Демократической Республике Конго, Мозамбике, Сенегале и Мавритании. При этом мажоритарным акционером и основным руководителем всех этих компаний был сам г-н Зого Андела. Эти компании заключили с SCLM контракты на фрахтование

⁴ Детализация расчетов: репутационный ущерб – 85 млрд франков КФА (170 млн долл. США), материальный ущерб, телесные повреждения, психологический вред и урон, нанесенный семейным связям, – 7 млрд франков КФА (14 млн долл. США), моральный ущерб – 2,5 млрд франков КФА (5 млн долл. США), а также расходы на адвоката – 500 млн франков КФА (1 млн долл. США).

рыболовецких судов за арендную плату. 1 июля 2000 года в Дакаре было подписано дополнение, которым были внесены изменения в первоначальный договор о фраговании, подписанный в 1999 году, а сумма фиксированного взноса за судно была повышена до 15 млн франков КФА⁵. В контрактах, заключенных в указанных странах с различными операторами, созданные таким образом компании значились в качестве собственников рыболовных судов.

4.4 Несмотря на то, что суда выполняли рейсы, никаких средств на указанный блокированный счет не переводилось. Иными словами, бремя по погашению задолженности в размере 40 млн долл. США на себя взяло государство. Кроме того, г-н Зого Андела не выполнил ни одного из обязательств по договору ретроцессии. Несмотря на неоднократные призывы к соблюдению условий договора, никаких позитивных изменений не произошло. Министр финансов и бюджетной политики, действуя в соответствии со статьей 19 договора ретроцессии, 20 июня 2003 года направил SCLM письмо, в котором сообщил о расторжении договора и предложил компании принять все необходимые меры для доставки рыболовных судов в порт Дуалы. Однако никаких действий не последовало. Это вынудило государство предпринять шаги в целях возвращения судов. Именно в рамках этих мероприятий были досмотрены и отбуксированы в порт Дуалы восемь судов, находившихся в территориальных водах Камеруна. Что касается остальных 12 судов, которые были выведены за рубеж, а именно – в Испанию, Сенегал, Мозамбик, Мавританию и Конго, – некоторые из них были уничтожены, а другие изъяты и проданы иностранными кредиторами. Возвращение шести судов, находившихся в Конго, происходило в условиях систематического противодействия лиц, работавших на г-на Зого Анделу. На одном из судов произошел пожар (Андела VII), а еще одно судно затонуло (Андела X).

4.5 Государство-участник вновь заявляет, что правительству пришлось взять на себя расходы по обслуживанию кредита, принять меры для отстаивания своих прав собственности на вывезенные за рубеж суда, а также в нескольких случаях осуществлять вмешательство по гуманитарным соображениям для спасения моряков, покинутых за границей и оказавшихся в бедственном положении.

4.6 По вопросу о соблюдении процедуры государство-участник отмечает, что заявление автора о том, что ходатайство на имя следственного судьи об освобождении из-под стражи было подано *in limine litis* 14 сентября 2011 года, не соответствует действительности. Из материалов дела следует, что допрос начался 28 июля 2011 года. На сегодняшний день ответчик не выдвинул никаких возражений. После задержания он отрицал свою вину. Поэтому нельзя утверждать, что его ходатайство было подано *in limine litis*. В ходатайстве от 14 сентября 2011 года основное внимание было уделено утверждению о неподсудности и основанию отказа в рассмотрении. Иными словами, целью ходатайства было не потребовать освобождения, а оспорить существо дела.

4.7 Государство-участник утверждает, что в то же время камерунским законодательством, в частности статьями 222–235 Уголовно-процессуального кодекса, предусмотрены механизмы подачи ходатайства об освобождении, но г-н Зого Андела их не задействовал.

4.8 Что касается предварительного заключения, следственным судьей были соблюдены все положения пункта 2 статьи 218 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому он должен вынести постановление, обосновав в нем свое решение о помещении подозреваемого под стражу в предварительном порядке⁶. Такое постановление было принято 30 марта 2011 года, о чем г-ну Зого

⁵ Государство-участник прилагает этот документ.

⁶ Государство-участник прилагает постановление, которое гласит: «Ввиду того, что в отношении подсудственного возбуждено дело о хищении государственных средств – преступлении, предусмотренном и наказуемом в соответствии со статьями 74 и 184 Уголовного кодекса, а также того, что эти преступные деяния являются достаточно серьезными и сложными и для установления истины необходимо заключить подсудственного под стражу, постановляем поместить Зого Анделу Ахилла Бенуа под стражу до начала суда».

Анделе было в тот же день сообщено, но он не предпринял никаких попыток обжаловать это решение. В течение дальнейшего разбирательства он также не ходатайствовал об освобождении в соответствии с вышеупомянутыми положениями. Упомянутые утверждения о неподсудности и основании отказа в рассмотрении не могут служить основанием для обжалования решения следственного судьи об аресте, поэтому, по мнению государства-участника, автор и пытается ловко исказить суть своего ходатайства.

4.9 Государство-участник утверждает, что, вопреки утверждениям автора, апелляционный суд Центрального региона в своем решении об отклонении апелляции, поданной г-ном Зого Анделой 24 июля 2012 года, представил верное толкование статьи 269 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку ходатайство, поданное на имя следственного судьи, касалось подсудности и основания отказа в рассмотрении, в то время как согласно статье 269 подследственный может обжаловать только постановления, касающиеся досудебного содержания под стражей. Ограничение круга деятельности следственного судьи, которую подследственный может опротестовать, призвано предупредить действия, направленные на затягивание следственных процедур и всего судебного разбирательства. Таким образом, подследственный не может подать апелляцию в отношении постановления следственного судьи о направлении дела в суд, поскольку в таком случае рассмотрение апелляции проводилось бы в ущерб судебному процессу. Верховный суд подтвердил эту позицию в своем решении от 1 июля 2015 года, постановив, что «если лицо подало жалобу на неподсудность *in limine litis* до проведения допроса по существу, но при этом не обжаловало постановление, предусматривающее его обязательное помещение под стражу до суда в соответствии с положениями статьи 218 (2) Уголовно-процессуального кодекса, касающимися положений статьи 269 Уголовно-процессуального кодекса о досудебном содержании под стражей, это лицо не может утверждать, что в его апелляции соблюдены требования статьи 269 Уголовно-процессуального кодекса».

4.10 Государство-участник приходит к выводу, что апелляция, поданная г-ном Зого Андой в отношении действий следственного судьи, не была ходатайством об освобождении на основании статей 222–235 Уголовно-процессуального кодекса. Оно также считает, что он не исчерпал всех средств правовой защиты для освобождения под залог или без залога.

4.11 Государство-участник затем обращается к теме жалоб, поданных г-ном Зого Анделой по процедуре хабеас корпус в целях признания незаконным его содержание под стражей, в которых он утверждает, что расследования по его делу не проводится. Автор заявил, что проведение следственным судьей расследования после обжалования подследственным постановления об отказе в удовлетворении жалобы о неподсудности представляет собой нарушение принципа рассмотрения жалобы в вышестоящей инстанции и других принципов справедливого судебного разбирательства. Государство-участник утверждает, что по закону, в соответствии с применимым законодательством следственный судья не мог прекратить расследование ввиду подачи г-ном Зого Анделой апелляции. Так, в статье 287 Уголовно-процессуального кодекса четко установлено, что «обжалование следственных действий, за исключением постановлений о передаче дела в суд или о закрытии уголовного дела, не требует приостановления расследования». Государство-участник добавляет, что из материалов дела и записей в следственном журнале (где регистрируются с указанием времени все действия, предпринимаемые следственным судьей) явно следует, что расследование по данному делу действительно проводилось. В период с 30 апреля 2011 года по 12 сентября 2012 года судья непрерывно предпринимал следственные действия: заслушивал гражданскую сторону процесса, опрашивал свидетелей и выдавал как международные, так и внутренние судебные поручения⁷.

⁷ Документы представлены государством-участником.

4.12 Государство-участник добавляет, что на протяжении всего разбирательства г-ну Зого Анделе предлагалось высказаться. Все материалы обвинения предоставлялись защите, как того требуют пункты 1–4 статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса. В первый раз, 28 июля 2011 года, в рамках допроса по существу г-н Зого Андела отрицал все факты, а затем и вовсе отказался что-либо говорить. Во второй раз, 14 сентября 2011 года, его консультанты поставили вопрос о неподсудности (на основании срока давности, отсутствия у следственного судьи территориальной компетенции, а у судьи по уголовным делам – материальной компетенции)⁸. В третий раз, 2 августа 2012 года, сославшись на отсутствие его консультантов, г-н Зого Андела отказался явиться по вызову к следственному судье. Государство-участник добавляет, что, хотя право обвиняемого хранить молчание, закрепленное в статье 170 Уголовно-процессуального кодекса, может быть использовано в качестве стратегии защиты, такая стратегия не может помешать ходу расследования. Ходатайства, поданные г-ном Зого Анделой о признании процесса незаконным на основании превышения срока содержания его под стражей и факта продолжения расследования после подачи им апелляции на постановление следственного судьи, отказавшегося признать неподсудность и основания отказа в рассмотрении, были поданы с единственной целью затянуть судебный процесс.

4.13 Применительно к вопросу о сроках государство-участник добавляет, что утверждение автора о задержке в уведомлении г-на Зого Андела о принятии указанного выше постановления (см. пункт 2.14) не соответствует действительности, поскольку 21 сентября 2012 года г-н Зого Андела отказался взять копию постановления и подписать протокол, что отражено в самом протоколе⁹.

4.14 Что касается компетенции Специального суда по уголовным делам, государство-участник отмечает, что этот суд обладает исключительной юрисдикцией рассматривать споры, связанные с хищением государственных средств, если сумма превышает 50 млн франков КФА. Апелляция, поданная г-ном Зого Анделой, была рассмотрена Верховным судом, и в отношении дела, находящегося на рассмотрении суда, строго соблюдается законная процедура. Первое слушание по делу подследственного в Специальном суде по уголовным делам было назначено на 12 октября 2016 года¹⁰.

4.15 Специальный суд по уголовным делам был учрежден на основании Закона № 2011/028 от 14 декабря 2011 года (с поправками, внесенными Законом № 2012/11 от 16 июля 2012 года). Согласно статье 2 этого закона Специальный суд обладает компетенцией в отношении «дел о хищении государственных средств и связанных с ним преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом и международными конвенциями, ратифицированными Камеруном, ущерб от которых составляет не менее 50 млн фр. КФА». То есть речь идет о специальной, а не исключительной компетенции, о которой говорит автор. Страна не отказывалась от принципа двухуровневой юрисдикции. Согласно статье 11 этого закона решение Специального суда по уголовным делам может быть обжаловано¹¹.

⁸ Государство-участник представило протокол допроса.

⁹ Документ прилагается.

¹⁰ Государство-участник прилагает официальное уведомление о первом слушании.

¹¹ Статья 11: 1) Суд, рассматривающий дело на основании применения статьи 2 настоящего закона, а также суды первой и большой инстанции, рассматривающие дело о правонарушении, представляющем собой растрату государственного имущества, а также правонарушениях со смежным составом, предусмотренных Уголовным кодексом и международными конвенциями, ратифицированными Камеруном, в случае если ущерб составляет менее пятидесяти миллионов (50 000 000) фр. КФА, выступают как суды первой, а также последней инстанции. Только их решения могут быть обжалованы.

2) Апелляция государственного министерства может касаться фактов и законодательных положений.

3) Апелляция других сторон может касаться только вопросов права.

4.16 В том, что касается заявления о принятии дела к производству Специальным судом по уголовным делам, в свете принципа запрета обратной силы, установленного Пактом, государство-участник утверждает, что закон № 2011/028 является процессуальным законом, актом прямого действия. Статья 15 Закона гласит:

«1) Суды, осуществляющие процедуры, касающиеся фактов, указанных в статье 2 настоящего Закона, выносят свое решение либо в ходе следствия, либо во время судебного процесса.

2) С момента принятия настоящего Закона постановления о направлении дела в суд или о частичном закрытии дела и о направлении дела следственному судье суда большой инстанции, вынесенные в отношении фактов, указанных в статье 2 выше, передаются в Специальный суд».

4.17 Таким образом, в данном случае следственный судья суда большой инстанции Мфунди объявил расследование закрытым, приняв 12 сентября 2012 года (т.е. после вступления в силу указанного выше закона) постановление о направлении дела в суд и частичном снятии обвинений. Таким образом, не был нарушен принцип, согласно которому закон, включая самый строгий, уголовный закон, не имеет обратной силы.

4.18 В связи с вопросом о продолжающемся содержании под стражей г-на Зого Анделы и претензиями автора по статье 9 государство-участник отмечает, что заключение под стражу было произведено на основании ордера на арест, выданного в рамках судебного расследования, и что согласно статье 262 Уголовно-процессуального кодекса «постановление о передаче дела о правонарушении в суд не означает окончания досудебного содержания под стражей или судебных надзорных процедур, если максимальное наказание за данное правонарушение превышает срок фактического содержания под стражей». Иными словами, подследственный был оставлен под стражей в интересах правосудия.

4.19 В отношении претензии автора по статье 11 Пакта и его утверждений о том, что конфликт представляет собой коммерческий спор и уголовного преступления совершено не было, государство-участник отмечает, что речь идет о верной оценке и классификации данных деяний судами, которые своей позиции пока не озвучили, в связи с чем и Комитет не может вынести заключение по данному вопросу. Кроме того, Комитет неоднократно высказывал мнение, согласно которому содержащийся в статье 11 запрет на лишение лица свободы за невыполнение договорных обязательств не распространяется на те случаи, когда нарушение гражданско-правовых обязательств сопровождается совершением уголовного преступления. В данном случае г-н Зого Андела обвиняется в хищении государственной собственности, что является преступлением, предусмотренным и наказуемым в соответствии со статьей 184 Уголовного кодекса. Поэтому статья 11 Пакта в данном случае неприменима.

4.20 В связи с пунктом 3 статьи 2 государство-участник утверждает, что, поскольку г-н Зого Андела не исчерпал внутренних средств правовой защиты по представлению ходатайства об освобождении, несмотря на наличие таких средств, он не может утверждать, что был лишен эффективного средства правовой защиты.

4.21 В ответ на его утверждения в связи со статьей 16 государство-участник отмечает, что уголовная ответственность юридических лиц не исключает личной ответственности физических лиц, осуществивших соответствующие деяния или выступивших в качестве соучастников. Г-н Зого Андела не может избежать правосудия, скрываясь за правосубъектностью компании, которую он представлял.

4) Кассационные жалобы рассматриваются Верховным судом, который принимает по ним решения.

4.22 Наконец, государство-участник считает беспочвенными утверждения автора по статье 26, поскольку автору не удалось показать, в чем положение других лиц, обвиненных в хищении государственной собственности, было аналогично положению г-на Зого Анделой, или доказать наличие дискриминационного обращения.

4.23 Государство-участник просит Комитет признать претензии автора необоснованными и постановить, что наложение финансовых санкций в отношении государств не входит в компетенцию Комитета.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 2 марта 2017 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он также представил дополнительную претензию по статье 7 Пакта в связи с тем, что невыносимые условия содержания под стражей и жизни, в которых находится г-н Зого Андела, оказывают негативное влияние на его здоровье. Кроме того, все его имущество и активы были незаконно заморожены. По этой причине г-н Зого Андела не может должным образом позаботиться о своем здоровье и питании и не в состоянии выполнять свои текущие финансовые обязательства, включая оплату услуг адвоката. В этой связи автор утверждает, что решение о замораживании счетов, незаконной продаже имущества г-на Зого Анделы и опечатывании его мебели вдобавок к содержанию его под стражей и нежеланию оказывать медицинскую помощь или кормить его в соответствии с рекомендациями врачей представляют собой посягательство на его физическую неприкосновенность и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

5.2 Что касается средств правовой защиты, автор повторяет свои утверждения об их бесполезности и том, что г-н Зого Андела не должен был ходатайствовать об освобождении под залог, поскольку он подал ходатайство о признании неподсудности дела, которое должно было означать, что следственный судья не будет рассматривать его дело и отменит постановление от 30 марта 2011 года о помещении под стражу в досудебном порядке.

5.3 Автор оспаривает решение Верховного суда от 1 июля 2015 года; он отрицает, что имело место какое-либо расследование по делу г-на Зого Анделы, обвиняя государство-участника в подделке подтверждающих документов¹², и вновь заявляет, что содержание г-на Зого Анделы под стражей без проведения судебного разбирательства с 30 марта 2011 года является чрезмерным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается согласно другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Во исполнение пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.4 В этой связи Комитет принимает к сведению претензии автора по пунктам 1, 3, 4 и 5 статьи 9 Пакта, касающиеся содержания под стражей г-на Зого Анделы, которое автор считает произвольным. Комитет принимает к сведению

¹² Речь идет о предоставленных государством-участником документах, упоминаемых в пункте 4.11 выше.

утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не прибегнул к механизму подачи ходатайства об освобождении, в частности к статьям 222–235 Уголовно-процессуального кодекса (касающимся подачи ходатайств об освобождении под залог или без залога).

6.5 Комитет принимает к сведению претензию автора по пункту 5 статьи 9 Пакта, на основании которой он требует возмещения ущерба, нанесенного г-ну Зого Анделе в результате содержания под стражей, которое автора считает произвольным. Вместе с тем Комитет отмечает, что эта претензия не была представлена на рассмотрение судам государства-участника. Комитет напоминает, что согласно его правовой практике для удовлетворения требования, предусмотренного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, автор должен использовать все судебные средства правовой защиты в той мере, в которой подобные средства представляются действенными и фактически доступными автору¹³. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что 14 сентября 2011 года г-н Зого Андела подал на имя следственного судьи ходатайство об освобождении его из предварительного заключения на основании отсутствия у следственного судьи компетенции *ratione loci* и *ratione materiae* и истечения срока давности по данному делу. В удовлетворении этого ходатайства суд отказал 10 октября 2011 года. Затем г-н Зого Андела подал апелляцию на это решение в Палату следственного надзора апелляционного суда Центрального региона в Яунде, но она была отклонена. После этого, 20 сентября 2012 года, г-н Зого Андела подал ходатайство о пересмотре данного решения в Верховный суд, но и это ходатайство было отклонено.

6.7 Комитет отмечает далее, что 5 октября 2012 года, после того, как срок содержания г-на Зого Анделы под стражей был дважды продлен, и начиная с 30 сентября 2012 года его лишение свободы более не имело под собой правовых оснований, поскольку срок содержания под стражей превысил максимально разрешенный Уголовно-процессуальный кодексом срок в 18 месяцев, он подал на имя председателя суда большой инстанции Мфунди, являющегося судьей по процедуре хабеас корпус, ходатайство о немедленном освобождении в соответствии со статьей 584 Уголовно-процессуального кодекса (пункт 2.16). 18 октября 2012 года его ходатайство было отклонено. 30 октября 2012 года г-н Зого Андела подал апелляцию на это решение, но она была отклонена. 13 апреля 2015 года он подал еще одно ходатайство по процедуре хабеас корпус (пункт 2.19), но и оно было отклонено.

6.8 С учетом этих обстоятельств Комитет не может сделать вывод о том, что применительно к содержанию г-на Зого Анделы после 30 сентября 2012 года внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Таким образом, Комитет признает претензию о нарушении пунктов 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта приемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что г-н Зого Андела не имел доступа к эффективному средству правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Комитет напоминает, что физические лица могут ссылаться на статью 2 Пакта только в совокупности с другими положениями Пакта, и считает, что утверждения автора в этой связи должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹⁴.

¹³ См. сообщения № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и № 1813/2008, *Акванга против Камеруна*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 6.4.

¹⁴ См. сообщение № 1632/2007, *Пик против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.4.

6.10 Что касается статьи 7 Пакта, Комитет, во-первых, принимает к сведению утверждения автора относительно условий жизни г-на Зого Анделы, вызванных его содержанием под стражей и тем, что его активы были заморожены в связи с проводимым в его отношении судебным разбирательством. Он также констатирует обеспокоенность в связи с состоянием здоровья г-на Зого Анделы и отказом руководства пенитенциарного учреждения обеспечить ему уход и питание, соответствующие его медицинским показаниям. Комитет отмечает, что, согласно материалам дела, автор не обращался с данными жалобами в национальные судебные органы. Кроме того, он не смог в достаточной степени обосновать Комитету свою жалобу, если не считать медицинскую справку от 26 августа 2016 года, где изложена история болезни г-на Зого Анделы¹⁵. Таким образом, Комитет считает, что данную часть сообщения следует также признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁶.

6.11 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении прав, гарантируемых статьей 11, в виде лишения г-на Зого Анделы свободы за неисполнение договорных обязательств. Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой закрепленный в статье 11 Пакта запрет на содержание под стражей за долги не применяется к уголовным правонарушениям, относящимся к долгам, подпадающим под действие гражданского права, и что в случае совершения лицом мошенничества, неосторожного или фиктивного банкротства, в его отношении может быть назначено наказание в виде лишения свободы, даже если оно не в состоянии выплатить долг¹⁷. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае в отношении г-на Зого Анделы было начато уголовное разбирательство в связи с хищением государственной собственности, что является преступлением, предусмотренным и наказуемым в соответствии со статьей 184 Уголовного кодекса, и что по этой причине он не может утверждать, что вменяемые ему деяния заключаются в неспособности выполнить договорное обязательство. Поскольку указанные факты относятся к области применения уголовного законодательства и не заключаются в неспособности выполнить договорное обязательство, Комитет считает, что данная претензия автора несовместима *ratione materiae* с положениями статьи 11 Пакта и, следовательно, должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁸.

6.12 Комитет принимает к сведению претензию автора о нарушении в отношении г-на Зого Анделы пунктов 1 и 2 статьи 14, а именно – о том, что его дело не стало предметом справедливого и публичного разбирательства компетентным и беспристрастным судом, а передачей дела в Специальный суд по уголовным делам было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности. Автор также заявил, что проведение следственным судьей расследования после обжалования подследственным постановления об отказе в удовлетворении жалобы о неподсудности представляет собой нарушение принципа рассмотрения жалобы в вышестоящей инстанции и других принципов справедливого судебного разбирательства.

6.13 Комитет отмечает, что большинство претензий автора по пункту 1 статьи 14 касаются того, как национальные суды применяют национальное законодательство. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 287 Уголовно-процессуального кодекса следственный судья имел законные основания продолжать расследование после подачи г-ном Зого Анделой жалобы. Комитет напоминает, что оценка фактов и доказательств или применения

¹⁵ См. сноску 3 выше.

¹⁶ См., в частности, сообщения *Акванга против Камеруна*, пункт 6.4; и № 2325/2013, *Фумби против Камеруна*, решение, принятое 28 октября 2014 года, пункт 8.5.

¹⁷ См. сообщение № 1342/2005, *Гаврилин против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года, пункт 7.3.

¹⁸ См. сообщение № 1312/2004, *Латифулин против Кыргызстана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 7.2.

внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относятся к компетенции судов государств-участников, если нельзя доказать, что такая оценка или такое правоприменение очевидным образом являлись произвольными или явно ошибочными, либо означали отказ в правосудии¹⁹. Таким образом, Комитет признает данную часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.14 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 5 статьи 14 о том, что Специальный суд по уголовным делам является специальным судом, который не признает права на пересмотр во второй инстанции. Комитет напоминает, что согласно пункту 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. В этой связи Комитет отмечает, что в данном случае г-ну Зого Анделе вменяется хищение государственных средств и незаконное присвоение чужого имущества, что является преступлениями, предусмотренными и наказуемыми в соответствии с Уголовным кодексом Камеруна и за которые его еще не судили. Таким образом, он не является жертвой *ratione personae*, в связи с чем его претензии по пункту 5 статьи 14 Пакта должны быть отклонены на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.15 Комитет принял к сведению утверждение автора о нарушении статьи 15 Пакта, основанное на том, что г-н Зого Андела был помещен под стражу до создания Специального суда по уголовным делам, которому его дело было направлено на рассмотрение. Комитет отмечает, что данное лицо было привлечено к ответственности за хищение государственных средств (а такие преступления, совершенные в период с 1996 по 2003 год, караются в соответствии со статьей 184 Уголовного кодекса Камеруна 1965 года) и что изменение юрисдикции не привело к изменению ни правовой квалификации преступления, ни предусмотренной меры наказания за него. Поэтому Комитет приходит к выводу, что претензия автора по статье 15 не совместима *ratione materiae* с положениями Пакта и, следовательно, неприемлема в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.16 Кроме того, Комитет считает, что утверждения автора по статье 16 о том, что уголовное дело должно быть возбуждено не в отношении г-на Зого Анделы как физического лица, а в отношении компании SCLM как юридического лица, генеральным директором которой он является, должны быть также отклонены, поскольку г-ну Зого Анделе лично вменяется в вину ряд преступлений, которые он, по мнению следствия, совершил, будучи руководителем компании SCLM, и в связи с которыми он преследуется *ex officio*. Таким образом, данное утверждение несовместимо *ratione materiae* со статьей 16 и должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.17 В связи с претензией автора о нарушении статьи 26 Комитет отмечает, что, по всей видимости, автор не подавал соответствующих жалоб в национальные суды. Помимо этого, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать эту претензию, поскольку он не смог продемонстрировать дискриминацию в обращении с ним по сравнению с другими лицами, находящимися под юрисдикцией государства-участника, на основании какого-либо из признаков, указанных в статье 26 Пакта. В этой связи Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁹ См. сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и другие против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; и № 1138/2002, *Аренц и другие против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

6.18 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои претензии по пунктам 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта и пунктам 2 и 3 с) статьи 14 Пакта, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает, что согласно статье 9 Пакта «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей». Комитет также напоминает, что после принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив²⁰. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта «каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение». Комитет отмечает, что г-н Зого Андела находится в предварительном заключении с 30 марта 2011 года, когда ему было предъявлено обвинение. Он также отмечает, что суды в государстве-участнике обосновывают содержание г-на Зого Анделы под стражей процедурными соображениями: его дело было передано на рассмотрение Специальному суду по уголовным делам без рассмотрения по существу вопроса о его содержании под стражей. Комитет отмечает, что вопрос о законности содержания под стражей не рассматривался. В связи с этим и с учетом того, что государство-участник не представило каких-либо оснований, которые оправдывали бы содержание г-на Зого Анделы под стражей, Комитет приходит к выводу о нарушении пунктов 1, 3 и 4 статьи 9.

7.3 В связи с претензией о неоправданных задержках в судебном процессе Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которым у г-на Зого Анделы до сих пор не были взяты показания по выдвинутым против него в 2011 году обвинениям, хотя он находится под стражей уже на протяжении более шести лет. Комитет далее отмечает и другие задержки в процедуре, на которые указывает автор, включая решение Апелляционного суда Центрального региона от 24 июля 2012 года по апелляции, поданной г-ном Зого Анделой, которое было вынесено спустя 10 месяцев после истечения крайнего срока, установленного законодательством Камеруна (пункт 2.12). Комитет также отмечает, что Верховный суд вынес постановление в отношении апелляции, поданной г-ном Зого Анделой 20 сентября 2012 года, только 1 июля 2015 года (пункты 2.12 и 2.13), т.е. почти три года спустя.

7.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 каждый имеет право «быть судимым без неоправданной задержки»²¹. Комитет далее напоминает, что 29 марта 2011 года г-н Зого Андела был задержан, 30 марта 2011 года он был представлен прокурору Республики в суде большой инстанции в Мфунди; в тот же день следственный судья предъявил ему обвинения в «хищении государственных средств» и «незаконном присвоении чужого имущества» и постановил поместить его под стражу в досудебном порядке. Государство-участник утверждает, что в период с апреля 2011 года по сентябрь 2012 года следственный судья провел многочисленные следственные мероприятия, после чего по его распоряжению дело было направлено в Специальный суд по уголовным делам. Из материалов, имеющих в распоряжении Комитета, также следует, что первое слушание Специального суда состоялось 12 октября 2016 года (пункт 2.25). Комитет принял к сведению данные, представленные

²⁰ Замечание общего порядка № 35 (2014) о статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность), пункт 38; см. также сообщение № 1085/2022, *Тарайт и другие против Алжира*, Соображения, принятые 15 марта 2006 года, пункты 8.3–8.4.

²¹ См., в частности, *Тарайт против Алжира*, пункт 8.5.

государством-участником об обвинениях, выдвинутых против г-на Зого Анделы, сложности дела, а также процедурных требованиях, подлежащих соблюдению в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Вместе с тем государство-участник не сообщило о каких-либо конкретных причинах, объясняющих длительный перерыв между предъявлением г-ну Зого Анделе обвинений 30 марта 2011 года и первым слушанием, состоявшимся только 12 октября 2016 года. Кроме того, государство-участник не представило Комитету никакой информации о прогрессе в судебном разбирательстве со времени проведения первого слушания. Комитет считает, что такая задержка усугубляется тем обстоятельством, что г-н Зого Андела находится в предварительном заключении с момента его задержания в 2011 году.

7.5 С учетом информации, имеющейся в распоряжении Комитета, и в отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14. В свете этого заключения Комитет постановляет не рассматривать отдельно утверждения автора по пункту 2 статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении г-на Зого Анделы пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, а также пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В этой связи государство-участник обязано обеспечить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, признанные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности: а) немедленно отпустить на свободу г-на Зого Анделу до вынесения судебного решения по его делу, б) как можно скорее провести над ним суд и с) возместить должным образом ущерб, нанесенный г-ну Зого Анделе в результате допущенных в его отношении нарушений. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.